

Дюкарев А.В.

**Историческая память кубанского казачества.
Попытки осмысления трудных (спорных) вопросов**

16+

Андрей Дюкарев

**Историческая память кубанского
казачества. Попытки осмысления
трудных (спорных) вопросов**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Дюкарев А. В.

Историческая память кубанского казачества. Попытки осмысления трудных (спорных) вопросов / А. В. Дюкарев — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Сборник посвящен рассмотрению ряда дискуссионных вопросов как в истории кубанского казачества, так и имеющих отношение к его современному социокультурному развитию. Автор обращался к размышлению над означенными сюжетами в ходе своих исследований на протяжении 2000-2020-х гг., результаты которых были представлены на научных площадках Краснодар, Ростова-на-Дону, Москвы. Отечественная историческая наука и изменение общественного сознания высветили проблемные и не всегда удобные события и процессы в историческом развитии кубанского казачества, которые влияют на его современный облик и возможный вектор в будущем. Поэтому автор считает, что необходимо эти вопросы озвучивать и делать предметом открытого честного диалога, а не задвигать за полог забвения.

© Дюкарев А. В., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

1. Кубанское казачество и революция 1917 года	5
1.1. Память о прошлом казачества в сознании современного кубанского общества: сквозь призму революции 1917 года	5
1.2. Российская революция 1917 года в судьбе кубанского казачества: исторические итоги	8
1.3. Кубанское казачество в Гражданской войне: противоречия и разногласия в динамике военно-политического противостояния	12
2. Коллаборационизм и кубанское казачество	15
2.1. Гражданская война на Юге России 1917-1922 гг. как первопричина казачьего коллаборационизма	15
2.2. Интерпретация деятельности атамана В.Г. Науменко как отражение проблемы рассмотрения казачьего коллаборационизма в отечественной историографии	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Андрей Дюкарев

Историческая память кубанского казачества. Попытки осмысления трудных (спорных) вопросов

1. Кубанское казачество и революция 1917 года

1.1. Память о прошлом казачества в сознании современного кубанского общества: сквозь призму революции 1917 года

Революцию 1917 года можно считать ключевым событием в судьбе кубанского казачества в XX веке. Она предопределила все последующие события и последствия для Кубанского казачьего войска как структурного элемента российской империи, и кубанского казачества как сословия в системе социального устройства российского государства.

Русская революция и последовавшая Гражданская война 1917–1920 гг. характеризуются, прежде всего, происшедшим Расколом. Расколом сложного, многоэтнического, неоднородного российского общества на прямолинейную систему идентификации «свой – чужой». Сословная и конфессиональная принадлежность, политические взгляды, социальная активность или индифферентность, все это уступило место делению на «красных» и «белых».

Трещина раскола неумолимо прошла и по кубанскому казачеству, разделив его на сторонников новой Советской власти и тех, кто отстаивал завещанный предками уклад жизни, обычаи, традиции. На первоначальном этапе Гражданской войны основная масса казачества старалась соблюсти нейтралитет, не оказывая явной поддержки ни одной из сторон политического противостояния.

Одним из первых, от такой позиции казачества, горечь разочарования испытал организатор и вдохновитель Белой Добровольческой армии на Юге России генерал М.В. Алексеев – «...атаманы и правительства казачьих войск, а равно и их «влиятельные, виднейшие советники», меньше всего думали о том, чтобы «идти на Россию спасать» ее от большевизма. Их заботили, прежде всего «внутреннее благоустройство, поддержание порядка и спокойствия»¹.

Спустя непродолжительное время, после первых декретов Советской власти, земельного передела в пользу иногородних, принудительной реквизиции продовольствия, позиция основной середняцкой части казачества претерпела изменения, и неумолимый маховик революционного противостояния вовлек представителей кубанского казачества по разные стороны баррикад разгоравшейся Гражданской войны.

В память современного кубанского общества эти события впечатаны как «красный» и «белый» террор, кровь и пламя пожаров, потеря близких людей. По данным В.Н. Ратушняка, людские потери на Кубани в ходе Гражданской войны составили 331 тыс. человек².

¹ Карпенко С.В. Очерки истории Белого движения на юге России (1917–1920 гг.). 4-е изд., доп. М.: Издательство Ипполитова, 2014. С.15.

² Ратушник В.Н. Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. Под общ. ред. В. Н. Ратушняка. Краснодар: «Советская Кубань», 1996. С.529.

Революция и Гражданская война 1917–1920 гг. являются причинно-следственным механизмом всех последующих трансформаций в жизни кубанского казачества в XX веке. Последовавшая после поражения Белой армии на Юге России эмиграция стала следующим испытанием на твердость казачьего духа. Отечественные исследователи приводят различные цифры оказавшихся на чужбине кубанских казаков, по оценке О.В. Ратушняка, в эмиграции оказалось около 16–18 тысяч кубанских казаков³.

Эмиграция с ее бытовой и материальной неустроенностью, статусно-гражданской неопределенностью, вошла в историческую память кубанского казачества как время лишений и испытаний. Вместо зримого врага приходилось противостоять голоду, безработице, изматывающей тоске по Родине. Таким образом, Революция 1917 года и последовавшая в 1920 году эмиграция кубанского казачества связаны одной исторической нитью.

Для той части кубанского казачества, которая осталась на Кубани и пыталась интегрироваться в новые условия жизни после Гражданской войны, Имя и Образ Революции 1917 года вбивался в память безапелляционными действиями, резолюциями и политикой Советской власти. В 20–30 гг. XX века на территориях традиционного проживания казачьего населения, в том числе и на Кубани, проводилась политика «расказачивания». В отечественной историографии существуют различные подходы к пониманию «расказачивания». На наш взгляд, наиболее приемлемую трактовку предлагает Г.О. Мациевский, когда «...расказачивание можно и необходимо рассматривать как сложный, многослойный процесс, предполагающий несколько содержательных направлений, которые, в свою очередь, могли переплетаться и накладываться друг на друга»⁴.

Экономические и социальные аспекты расказачивания стали проявляться еще в дореволюционный период, и были обусловлены естественным ходом исторического развития. Однако, процесс расказачивания был искусственно подстегнут Советской властью, обретя репрессивный характер. От имени и во имя Революции 1917 года кубанское казачество, как и другие российские казачьи образования, уничтожалось физически, стирались людские судьбы, выкорчевывалась казачья ментальность. Можно оперировать только приблизительными цифрами подвергшихся репрессиям кубанских казаков в период расказачивания на Кубани, разброс данных составляет от 42 тыс. человек до 58 тыс. человек – «...по неполным данным, только по линии карательных органов (ОГПУ, НКВД) было репрессировано в 1930-е гг. свыше 42 тыс. чел.»⁵, «...За 1989–2005 годы в крае пересмотрено 41 700 уголовных дел, заведенных на 57 950 чел. (43 650 реабилитировано; в реабилитации отказано 14 300 осужденным)»⁶.

Эхо Революции и Гражданской войны 1917–1920 гг. вернется через два десятилетия, обернувшись язвой коллаборационизма кубанского казачества в период Второй мировой войны. Среди множества причин такого сложного, недостаточно изученного явления как отечественный коллаборационизм, будут ярко выделяться две: идейно-политическая непримиримость с Советской властью проигравших в Гражданской войне и оказавшихся в эмиграции, в том числе и кубанских казаков, и желание предъявить свой счет к Советской власти тех, кто пострадал от нее в период 1920–1930-х гг. Обе указанные причины участия кубанских казаков в коллаборационистском процессе, помимо объективных исторических факторов, основываются еще и на эмоционально-чувственной сфере. В данном случае исторический процесс ока-

³ Ратушняк О.В. Донское и кубанское казачество в эмиграции (1920–1939 гг.). Краснодар: КубГУ, 1997. С.21.

⁴ Мациевский Г.О. Расказачивание как историческая проблема // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. №5(13). Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/raskazachivanie-kak-istoricheskaya-problema>

⁵ Ракачев В.Н. Массовые политические репрессии 1930-х гг. и их влияние на численность и структуру народонаселения Кубани и Ставрополя // Общество и право. 2012. № 3 (40). С. 59.

⁶ Кропачев С.А. Политические репрессии на Кубани в 1930-1940-е годы // Культурная жизнь Юга России. 2010. № 38. С. 51.

зывали влияние социально-психологические механизмы трансформации казачества из жертвы Советской власти в участника противостояния этой власти – «...в массовом участии казаков во Второй мировой войне на стороне Германии, массовым проявлением социально-психологических механизмов трансформации стала жажда мести»⁷.

Обозначенные события первой половины XX века в истории кубанского казачества напрямую связаны с ключевым поворотным моментом не только российского казачества, но и всей страны – Русской революции и Гражданской войной 1917–1920 гг.

Революция 1917 года, являясь сложным разноплановым событием отечественной истории, отражает необходимость созревших изменений в развитии российского общества и государства, но не утверждает необходимость агрессивного, репрессивного характера ее развития.

Широкомасштабные агрессивные действия в отношении себя, своей исторической памяти, своего места в жизни страны, которые были вызваны Русской революцией и Гражданской войной 1917–1920 гг., кубанское казачество не могло забыть или воспринять как несущественные. На духовном плане бытия кубанского казачества продолжал функционировать механизм сохранения исторической памяти, оно «сохранило, пусть даже и в латентном состоянии, социосубэтнические особенности, культуру, менталитет»⁸.

В период существования советского государства представители кубанского казачества, несмотря на процесс формирования человека новой советской формации, сумели сохранить сведения об историческом прошлом, о своем жизненном опыте и передать их своим потомкам. В условиях открытости и доступности архивных источников современной России семейные предания и рассказы получили документальное подтверждение непростой судьбы кубанского казачества в контексте революционных трансформаций 1917 года и последующих десятилетий.

В связи с этим у определенной части кубанского общества, несмотря на значимость Революции 1917 года в отечественной истории, сформирован негативный образ ее восприятия и влияния на судьбу кубанского казачества в XX веке.

⁷ Ляшко А.М. Трансформация социально-политического статуса казачества в историческом контексте России // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2011. № 8. С. 240.

⁸ Мациевский Г.О. Рассказывание как историческая проблема // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. №5(13). Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/raskazachivanie-kak-istoricheskaya-problema>

1.2. Российская революция 1917 года в судьбе кубанского казачества: исторические итоги

Спустя сто лет, и историки, и российское общество в целом, обращаются к эпохальным событиям 1917 года, получившим название Великая русская революция. Кубанское казачество также в полной мере испытало на себе трансформационные процессы, вызванные 1917 годом. Революция 1917 года стала одним из ключевых событий в судьбе кубанского казачества, определив все остальные изменения и векторы развития в XX веке. Прошедшее время позволяет нам подвести некоторые исторические итоги влияния российской революции 1917 года на судьбу кубанского казачества.

1. Революционная идеология оказала значительное влияние на сознание кубанских казаков.

Кубанское казачество к началу XX века являлось консервативным сегментом русского общества, верным принципам самодержавия. Тем не менее, уже в 1905 году, в период первой Русской революции, мы наблюдаем первые, фрагментарные протестные выступления в среде кубанского казачества, вызванные революционной атмосферой. «...В Екатеринодаре 13-й Кубанский пластунский батальон выдвинул требование об улучшении быта казаков и удалении командира батальона... в ноябре-декабре произошли волнения в 14 – 17-м Кубанских пластунских батальонах... но особенный размах приобрело декабрьское восстание 2-го Урупского казачьего полка в Екатеринодаре и Новороссийске»⁹. И все же, несмотря на эти примеры, большинство казачьего населения на Кубани настороженно относились к революции 1905 года.

Несколько иная ситуация наблюдается в феврале 1917 года – «...казачество Кубани в большинстве своем поддержало и приняло идеалы буржуазно-демократической революции...»¹⁰, но тревога и настороженность не покидали кубанских казаков.

Между тем, революционная идеология в ее наиболее радикальном виде, проповедуемая партией большевиков, все глубже проникала в казачью среду. В первую очередь это относится к казакам-фронтовикам и наиболее бедным представителям кубанских станиц и хуторов.

В отличие от 1905 года, к 1917 произошло качественное изменение казачьего самосознания. От равнодушных в своей основной массе к политическим вопросам жизни, до активно участвующих в социальной и политической трансформации общества – таковы внутренние изменения кубанского казачества между 1905 и 1917 гг. Революционные события 1917 года способствовали *политизации* кубанского казачьего общества.

2. Революция 1917 года явилась катализатором модернизационных процессов, изменяющих образ, историческую востребованность, место и роль казачества в жизни Российского государства.

Социально-политические события 1917 года оказала сильное влияние не только на сознание кубанских казаков, но и на все другие сферы жизни. Инициированные изменения в семейно-бытовом укладе, хозяйственно-экономической, духовной жизни будут происходить не одномоментно, а на протяжении двадцати лет вплоть до начала Великой Отечественной войны.

Традиционная патриархальная семья, состоящая не менее чем из трех поколений, за счет своей многочисленности самодостаточная и устойчивая к внешним воздействиям, претерпевает изменения. Происходит распыление и рассеивание казачьих семей. Причинами являются

⁹ Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. Под общ. ред. В. Н. Ратушняка. Краснодар: «Советская Кубань», 1996. С.446.

¹⁰ Там же. С. 495.

последствия Гражданской войны и эмиграция, репрессии со стороны Советской власти, урбанизация.

Это в свою очередь вело к изменению социально-демографического состава станиц и хуторов – количество иногородних, в том числе демобилизованных красноармейцев увеличилось, а казаков уменьшалось.

Ярким примером ускорения модернизации в казачьей среде, и несомненным результатом Революции 1917 года является процесс расказачивания. Как справедливо отмечает А.П. Скорик, следует «...различать исторический процесс расказачивания от многообразной политической практики расказачивания, связанной с вполне конкретными антиказачьими акциями»¹¹.

Объективные предпосылки расказачивания появляются в последней четверти XIX века, под влиянием буржуазных преобразований, когда аграрная модель казачьего хозяйства стала не соответствовать индустриальной направленности российской экономики конца XIX – начала XX вв.

Другим существенным фактором, сигнализирующим о начале заката функциональной востребованности казачества, является введение новых принципов организации и комплектования армии, развитие вооружения и расширение театра военных действий. Казачество в традиционных формах ведения хозяйства и несения воинской службы становится анахронизмом.

В дальнейшем процесс расказачивания был искусственно подстегнут Советской властью в 1920-1930-е гг., обретя репрессивный характер. Террор, с которым столкнулось кубанское казачество в ходе политики расказачивания, проводимой Советской властью, был направлен как на его физическое, экономическое, духовное уничтожение, так и на стирание казачьей ментальности. Способы, методы и направленность процесса модернизации кубанского казачества, превратившего казака из военно-служивого, привилегированного сословия в «советского человека» были обусловлены Революцией 1917 года.

3. Элита кубанского казачества в лице высшего офицерского состава, региональной буржуазии, интеллигенции, в результате Революции 1917 года получила возможность реализовать свои властно-политические амбиции.

До Февральской революции 1917 года во главе Кубанской области стоял Наказной атаман, объединявший в своих руках гражданскую и военную власть и подчинявшийся царскому наместнику на Кавказе. И при существующей вертикали власти самодержавной России региональная казачья элита не могла рассчитывать на свою политическую реализацию, лишь только верноподданнически нести службу, военную либо гражданскую.

Ликвидация монархии и дальнейшие политические процессы открыли перед казачьей социальной верхушкой и кубанской буржуазией возможность легитимно взять власть в свои руки на территории Кубанской области. На первом съезде представителей населенных пунктов Кубанской области в апреле 1917 года его участники-казаки объявили себя «Войсковой Радой». Казачий съезд (17–22 апр. 1917 г.) подтвердил создание Кубанской краевой войсковой Рады и образовал Временное Кубанское войсковое правительство. 9 июля 1917 года К. Л. Бардиж объявил о передаче всей полноты власти Кубанскому войсковому правительству и упразднении Областного совета и Кубанского облисполкома. Теперь решения Временного правительства на месте проводило в жизнь Кубанское войсковое правительство, которому подчинялись атаманы станиц, отделов и хуторов¹².

В дальнейшем, в условиях разразившейся Гражданской войны, экономического и политического кризиса на Кубани возникла новая система власти, в лице Кубанского войскового правительства и Кубанской законодательной Рады, выстроенная региональной элитой.

¹¹ Скорик А.П. Расказачивание как политика и социальный процесс на Дону в 1920-е годы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24. № 4. С. 104.

¹² Черпаков В.В. Выборные представительные органы государственной власти на Кубани (1917 – первая половина 1918 года) // Культурная жизнь Юга России. 2011. № 2. С.35.

В период автономного существования Кубанского края возникшие новые государственные и общественные структуры успешно развивались, пытались стабилизировать общественно-политическую и экономическую обстановку в целях улучшения условий жизни казачьего и иногороднего населения.

Можно отметить, что Революция 1917 года высвободила общественно-политический и законотворческий потенциал региональной казачьей элиты на Кубани, предоставив на короткий период (1917-1920 гг.) историческую возможность реализации данной модели самоуправления государственного образования, которое пыталось вести относительно самостоятельную политику.

4. Революция 1917 года вскрыла и наглядно показала несостоятельность в условиях стремительного и бурного XX века, консервативного отношения к внешним общественно-политическим процессам и пассивной социальной позиции, присущей кубанскому казачеству в предыдущие исторические периоды.

Принцип, выраженный словами народной поговорки «моя хата с краю» перестает работать в условиях революционных потрясений и Гражданской войны. В 1901 году в статье «С чего начать?», опубликованной в 4-ом номере газеты «Искра», Ленин пишет: «Принципиально мы никогда не отказывались и не можем отказаться от террора»¹³. Созданная им партия большевиков, захватившая власть в стране, сделала террор своей официальной политикой, оправданной революционной демагогией.

При этом казачество, являясь религиозным, законопослушным сообществом с давними традициями демократии и гражданского общества, вооруженное и имеющее опыт военных действий, изначально рассматривалось большевиками как противник. В этих условиях у кубанского казачества не было никаких шансов сохранить нейтралитет. Политика Советской власти на Кубани в период с марта по август 1918 года наглядно продемонстрировала кубанским казакам, что спокойно им жить не дадут. Расстрелы без суда и следствия, насильственная реквизиция продовольствия, конфискация земельной и иной собственности, разорение хозяйства, вот что предложила Советская власть кубанским казакам.

Поэтому в ходе развернувшейся Гражданской войны все больше казаков переходили на сторону белых сил (около 65% Добровольческой армии составили кубанские казаки, кроме того, отдельно была сформирована Кубанская армия), либо становились третьей стороной конфликта, пытаясь проводить самостоятельную от Добровольческой армии и Деникина политику¹⁴.

К концу Гражданской войны, основная масса кубанского казачества осознавала, что обе стороны военно-политического противоборства, и красные, и белые, являются зеркальным отражением друг друга в своем ожесточении, ненависти, кровавой политике террора. Казачество в этом противостоянии было источником людских и материальных ресурсов, и не одна из сторон не собиралась дать кубанским казакам возможность спокойной жизни.

5. Революция 1917 года является причинно-следственным механизмом изменения исторического вектора дальнейшего существования кубанского казачества.

Являясь единым этнокультурным организмом, соединенным духовными и военно-корпоративными связями, кубанское казачество после Революции 1917 года потеряло свою структурную целостность и единство самосознания. Начавшееся в годы Гражданской войны деление на «красных» и «белых» усугубилось последовавшей после поражения Белой армии на Юге России эмиграцией кубанских казаков за пределы России. Начиная с 1920 года, одна часть

¹³ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Москва: «Издательство политической литературы», 1967. Т.5. С.7.

¹⁴ Ляшко А.М. Трансформация социально-политического статуса казачества в историческом контексте России // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2011. № 8. С. 237.

кубанского казачества продолжала существовать в отрыве от Родины, стремясь сохранить себя, свою историю и самобытную культуру в инородной среде.

Отечественные исследователи приводят различные цифры оказавшихся на чужбине кубанских казаков, по оценке О.В. Ратушняка, в эмиграции оказалось около 16–18 тысяч кубанских казаков¹⁵. Эмиграция с ее бытовой и материальной неустроенностью, статусно-гражданской неопределенностью, вошла в историческую память кубанского казачества как время лишений и испытаний. Вместо зримого врага приходилось противостоять голоду, безработице, изматывающей тоске по Родине.

Другая часть кубанского казачества, которая осталась на Кубани, пыталась интегрироваться в новые условия жизни после Гражданской войны. Пройдя через расказачивание, коллективизацию, социальную дискриминацию, советское казачество претерпело качественную трансформацию. Несмотря на латентное сохранение своей исторической памяти, кубанские казаки в СССР восприняли идеологические установки и культурные ценности советского общества. Таким образом, Раскол между двумя частями кубанского казачества, пришедший с Революцией 1917 года, с годами становился все шире.

Подводя исторические итоги влияния российской Революции 1917 года на судьбу кубанского казачества можно отметить, что данное событие ускорило многие социальные процессы в казачьей среде, стимулируя дальнейшее экономическое расслоение и идейно-политическое размежевание. Благодаря Революции 1917 года кубанское казачество приобрело краткосрочный опыт автономного государственного существования, выживания и сохранения себя в инородной среде Зарубежья, интегрирования в качественно новую модель бытия советского общества.

¹⁵ Ратушняк О.В. Донское и кубанское казачество в эмиграции (1920–1939 гг.). Краснодар: КубГУ, 1997. С.21.

1.3. Кубанское казачество в Гражданской войне: противоречия и разногласия в динамике военно-политического противостояния

Гражданская война в России 1917-1922 гг. является сложным военным, политическим и социальным событием, оказавшим радикальное влияние на развитие общества и государства. Основные события Гражданской войны на территории Кубани завершились в 1920 году, высветив при этом многочисленные проблемы в жизни кубанского казачества.

Участие кубанских казаков в гражданском противостоянии, вызванном Революцией 1917 года, сопровождалось многочисленными противоречиями и разногласиями с различными политическими и социальными группами.

Одним из первых конфликтных сюжетов станет противоборство между казаками и иногородними по поводу земли. Разногласие носило экономический характер, но в ходе Гражданской войны, и в последующие 20-е годы укрепления советской власти приобретет политическую окраску.

Открыто, в публичной плоскости общественной жизни, серьезные противоречия между казаками и иногородними проявились на областном съезде представителей населенных пунктов Кубанской области, который проходил с 9 по 18 апреля 1917 года в г. Екатеринодаре. В ходе работы съезда делегаты кубанского казачества и иногороднего населения не смогли достичь согласия по вопросам землевладения и землепользования, а также уравнивания прав казачьего и иногороднего населения¹⁶. Преимущество осталось за сложившейся системой казачьего землевладения. Доминирование казачьего элемента в экономической и политической жизни Кубанской области подтвердил и казачий съезд, проходивший с 17 по 22 апреля 1917 года в г. Екатеринодаре. Это свидетельствует о том, что кубанское казачество, а особенно его социальная верхушка стремились сохранить свои позиции, влияние и экономическую основу своего существования в условиях революционной неопределенности и добиться большей автономии, а значит больше полномочий и власти. Для реализации этих задач создаются Кубанская краевая войсковая Рада и Кубанское войсковое правительство, полномочия которых подтвердил казачий съезд¹⁷.

Политическую активность демонстрировала не только социальная верхушка кубанского казачества, но и рядовое, станичное казачество, которое испытывало целый комплекс противоречий после Первой мировой войны, последовавших экономического и политического кризисов. Как отмечает И.Ю. Васильев – «В обращении сходов станиц Приморско-Ахтарской и Новокорсунской, принятом весной 1917 г. к делегатам общеказачьего съезда, заявлялось о необходимости предоставить кубанцам самоуправление на войсковом уровне, передать под контроль войска все государственные земли, находящиеся на его территории, и полезные ископаемые. Одновременно казаки заявили о желании служить за государственный счет»¹⁸.

Наращение конфронтации между казачьим и иногородним населением Кубани продолжалось в ходе всего 1917 года, и сопровождался упразднением Советов, передачей власти Кубанской Раде, восстановлением атаманского управления.

¹⁶ Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. Под общ. ред. В.Н. Ратушняка. Краснодар: «Советская Кубань», 1996. С.500.

¹⁷ Там же. С.501.

¹⁸ Васильев И.Ю. Отношение кубанских казаков к революционным событиям и гражданской войне // Казачество России в бунтах, смутах и революциях (к столетию событий 1917 года): материалы Всероссийской научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 4-5 октября 2017 г.) / [отв. ред. Г.Г. Матишов]. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2017. С. 211-212.

22 января 1918 года происходит военное столкновение красногвардейских отрядов под командованием А.А. Яковлева с добровольческими офицерскими отрядами войскового старшины П.А. Галаева и капитана В.Л. Покровского у п. Энема. 24 января у Георгие-Афипской красногвардейцы под командованием И.А. Серадзе предприняли очередную неудачную попытку штурма Екатеринодара. Несмотря на то, что военные силы Кубанской Рады отбили атаки, Советы набирали силу, и чаша политических весов склонится на их сторону. Противоречия и разногласия кубанского казачества с иногородним населением из экономических перейдут в военно-политические, знаменуя начало Гражданской войны на Кубани.

Ключевым событием начального периода Гражданской войны на Юге России будет «Ледяной поход» и передислокация Добровольческой армии с Дона на Кубань. Генералы Л.Г. Корнилов и М.В. Алексеев, стоявшие во главе белых добровольцев надеялись получить на Кубани поддержку своей армии людьми, вооружением, продовольствием. Но этого не произошло. Кубанские казаки встречали Добровольческую армию где-то равнодушно, где-то настороженно, а где-то и враждебно. Это будет началом затяжного, на весь период Гражданской войны, противоречия между кубанским казачеством и Добровольческой армией. Организатор и вдохновитель Белой Добровольческой армии на Юге России генерал М.В. Алексеев с горечью отмечал – «...атаманы и правительства казачьих войск, а равно и их «влиятельные, виднейшие советники», меньше всего думали о том, чтобы «идти на Россию спасать» ее от большевизма. Их заботили, прежде всего «внутреннее благоустройство, поддержание порядка и спокойствия»¹⁹.

Другим фактом глубокого противоречия станет разделение кубанского казачества на «белых» и «красных», разведя по разные стороны военно-политического противостояния и родственников, и одностаничников. Беднейшие слои кубанского казачества, и фронтовики поддерживали советскую власть и воевали на ее стороне в составе красногвардейских военных формирований. На сторону Кубанской Рады встали представители зажиточных слоев и казачье офицерство, которым пришлось примкнуть к белой Добровольческой армии.

Между тем, существовало разногласие и внутри политической элиты кубанского казачества. Социальная верхушка кубанского казачества разделилась на два лагеря. Одна часть, так называемые «черноморцы», впоследствии за ними закрепится название «самостийники», выступали за автономию Кубани. Другая часть, «линейцы» видели будущее Кубани в составе единой и неделимой России, и будут называться «единонеделимцы». «Единонеделимцы» будут поддерживать политику А.И.Деникина, и служить и воевать в составе Добровольческой армии.

Еще одним крупным противоречием в ходе разворачивания событий Гражданской войны станет стремление «самостийной» части политической элиты кубанского казачества проводить самостоятельную политику и авторитарная позиция генерала А.И. Деникина и высшего руководства Добровольческой армии.

Сам генерал А.И. Деникин так оценивал сложившуюся ситуацию – «Взаимоотношения, сложившиеся между властью юга (Добровольческой армией – прим. авт.) и Кубанью, вернее, правящей ею группой, я считаю одной из наиболее серьезных «внешних» причин неудачи движения... кубанские самостийники вкладывали в свои отношения к нам столько нетерпимости и злобы, что чувства эти исключали объективную возможность соглашения и совершенно заслоняли собою стимулы борьбы с другим врагом – советской властью...»²⁰.

Этот конфликт закончится репрессиями со стороны Добровольческой армии в отношении руководства «самостийной» фракции Кубанской Рады и получит название «кубанское действо».

¹⁹ Карпенко С.В. Очерки истории Белого движения на юге России (1917 – 1920 гг.). 4-е изд., доп. М.: Издательство Ипполитова, 2014. С.15.

²⁰ Деникин А.И. О гражданской войне на Кубани. Майкоп: Адыгейское книжное издательство, 1991. С.41-42.

В свою очередь это приведет к тому, что кубанское казачество, сражающееся в составе Добровольческой армии, начнет массово дезертировать с фронта. Все это говорит о наличии глубокого разногласия между кубанским казачеством, в лице, как Кубанской Рады, так и рядовых казаков, с руководством белой Добровольческой армии. Как отмечал В.Н. Ратушняк – «Помимо внутренней конфронтации Рада постоянно испытывала напряженность в отношениях с командованием Белой армии – сначала с Л.Г. Корниловым, затем А.И. Деникиным и наконец с П.Н. Врангелем»²¹.

Подводя итог, необходимо отметить, что в ходе Гражданской войны на Юге России кубанское казачество испытывало комплекс противоречий и разногласий, которые окончательно разрушили его структурную и духовно-идейную целостность, подорвали доверие и союзнические обязательства с Добровольческой армией, и явилось одним из факторов поражения белых сил и победы советской власти.

²¹ Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. Под общ. ред. В.Н. Ратушняка. Краснодар: «Советская Кубань», 1996. С.529.

2. Коллаборационизм и кубанское казачество

2.1. Гражданская война на Юге России 1917-1922 гг. как первопричина казачьего коллаборационизма

В современной отечественной историографии проблема коллаборационизма, в том числе и казачьего, проработана достаточно хорошо. Поэтому, не останавливаясь на обзоре, подчеркнем, что наш выбор темы обусловлен продолжающимся осмыслением российским обществом Революции и Гражданской войны 1917-1922 гг. События столетней давности привели к кардинальным, а в некоторых случаях к необратимым изменениям отечественного общества и государственности. Кроме того, событие, которое предложено называть «Великой российской революцией», предопределило практически весь комплекс социальных, политических, культурных и экономических событий XX века в России.

Одной из актуальных проблем, вобравшей в себя этические, социальные и правовые аспекты, является коллаборационизм советских граждан в период Великой Отечественной войны, который «...представляет собой многообразный и частично противоречивый феномен»²².

При этом коллаборационистами в одинаковой степени считают как граждан СССР, так и эмигрантов Белых армий, проигравших в Гражданской войне. Интерес вызывает вопрос, какова же была доля казаков в коллаборационистском движении. По мнению Е.Ф. Кринко, наиболее вероятным представляется определение общей численности казачьих частей, воевавших на стороне противника в годы Великой Отечественной войны, в 70-80 тысяч человек, а доли потомственных казаков в них примерно в 50 тысяч человек²³. В рамках этих цифровых показателей надо учитывать, что только 1430 казаков из состава Казачьего Стана, выданных советским властям в г. Лиенце, принадлежало к эмигрантам первой волны²⁴.

Безотносительно к процентному соотношению казаков-эмигрантов и советских казаков, вовлеченных в коллаборационизм, все они в большинстве своем отталкивались от конфликта скрытого или явного с Советской властью. Это положение обозначено и доказано в диссертационном исследовании О.В. Ратушняка: «Коллаборационизм казаков был обусловлен в первую очередь обидами на советскую власть и проводимые ею репрессии казачества, а также боязнью новой волны репрессий после окончания Второй мировой войны»²⁵.

В масштабе исторического процесса, именно Революция 1917 года и последовавшая Гражданская война явились первопричиной казачьего коллаборационизма, который отсрочено во времени, проявит себя в 1941-1945 гг. Такового же мнения придерживается и видный исследователь отечественного коллаборационизма С.И. Дробязко, отмечая, что «...советский коллаборационизм представлял собой весьма сложное и неоднородное явление. Однако не подлежит

²² Семиргяга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявление в годы Второй мировой войны. М.: РОССПЭН, 2000. С.7.

²³ Кринко Е.Ф. В составе Вермахта и СС: коллаборационистские казачьи части // Исторические и политологические исследования. 2013. № 4 (54). С. 268.

²⁴ Дробязко С.И., Романько О.В., Семенов К.К. Иностранные формирования Третьего рейха. М.: АСТ: Астрель, 2011. С. 649.

²⁵ Ратушняк О.В. Казачье зарубежье как социально-исторический феномен: образование, структура, проблемы общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни (1920–1960-е гг.): автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. Краснодар, 2018. С.19.

сомнению, что его истоки восходят к событиям 20-летней давности – революции и Гражданской войне в России 1917-1922 гг.»²⁶.

Коллаборационизм как комплексное явление, наиболее масштабно проявился в XX веке. Но для России с ее патриотической морально-этической матрицей, не допускающей никакого взаимодействия с врагом, в соответствии с ментальностью русского народа – это чревато своеобразным когнитивным диссонансом.

С одной стороны, закрепившаяся на генном уровне невозможность союза с любым внешним противником и безоговорочное социальное осуждение отступников, пошедших на такой шаг. С другой стороны, социальный катаклизм 1917-1922 гг. привел не только к изменению вектора развития России, но и к сбою и уничтожению этических программ, определяющих целостность российского социума. Сила ненависти и не прощения к политическим оппонентам и представителям новой социальной формации в лице активных представителей советской власти была столь велика, что пересиливала все старые морально-нравственные императивы.

На первоначальном этапе Гражданской войны основная масса казачества старалась соблюсти нейтралитет, не оказывая явной поддержки ни одной из сторон политического противостояния.

Однако, после первых декретов Советской власти, земельного передела в пользу иногородних, принудительной реквизиции продовольствия, позиция основной середняцкой части казачества претерпела изменения, и неумолимый маховик революционного противостояния разбросал представителей кубанского казачества по разные стороны баррикад разгоравшейся Гражданской войны.

Гражданская война в любом государстве сопровождается кровавыми, жестокими эпизодами, не стало исключением и последовавшее военно-политическое противостояние в России в 1917-1922 гг. Безжалостность и неоправданная жестокость свойственна была всем участникам революционного буйства, невзирая на цветовую окраску и политические пристрастия.

Что же касается казачества Юга России, то традиционно в постсоветский период принято считать, что в большей степени оно пострадало от «красного» террора²⁷, хотя в истории имеются и факты «белого» притеснения казачества, наиболее одиозным является так называемое «кубанское действо»²⁸.

Кровь и жизни безвинно и незаконно убитых пролегли между южнорусским казачеством и Советской властью впервые же дни гражданского противостояния в 1918 году²⁹, все больше увеличивая между ними пропасть в ходе Гражданской войны.

Казачество Юга России, являясь мобилизационной основой «белых» Вооруженных Сил Юга России, и находясь в глубоком социально-экономическом конфликте с иногородним и

²⁶ Дробязко С.И. Русский коллаборационизм 1941–1945 гг. как рецидив Гражданской войны // Страницы истории Второй мировой войны. Коллаборационизм: причины и последствия. Материалы научной конференции. Москва, 29 апреля 2010 г. Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ). М., 2010. С.70.

²⁷ Красный террор в годы Гражданской войны / Под ред. Ю. Фельштинского. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2004. – 512 с.; Черкасов А.А., Чекерес О.Ю. К вопросу о красном терроре на территории Кубани и Черноморья в 1920–1922 гг. // История и историки в контексте времени. 2004. № 2. С. 55–73; Волков С.В. Красный террор на Юге России. М.: Айрис-пресс, 2013. – 544 с.; Сивков С.М. Террор и терроризм на территории Северного Кавказа в годы Гражданской войны // История и историки в контексте времени. 2013. Т. 10. № 1. С. 15–23.

²⁸ Белоусов И. Сепаратисты в стане Деникина // Родина. 1995. № 2. С. 89–91; Зайцев А.А. Кубанские самостийники и деникинская контрреволюция в 1918-1920 гг. // Наука и школа. 2008. № 5. С.73–75; Сивков С.М. Взаимодействие кубанского казачества с Белым движением в период Гражданской войны 1918-1920 гг.: проблемы и точки соприкосновения // Война и воинские традиции в культурах народов Юга России: Материалы всероссийской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2017. С. 263–268.

²⁹ Стрелянов (Кулабухов) П.Н. Красный террор на Кубани 1918–1920 гг. // Кубанский сборник. 2006. Т. I (22). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gipanis.ru/?level=312&type=page&lid=284> (дата обращения: 01.08.2018); Волков С.В. Красный террор в годы Гражданской войны. По материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://swolkov.org/doc/kt/index.html/> (дата обращения: 01.08.2018).

инородческим населением, подверглось целенаправленным репрессиям и после завершения Гражданской войны со стороны Советской власти.

Как отмечает И.Г. Иванцов, своеобразное «закручивание гаек» на Кубани началось уже осенью 1920 года, что выражалось в целом комплексе разнообразных мероприятий: «...установлена государственная монополия на распределение продуктов питания, введен строгий запрет на свободную торговлю хлебом, мясом, салом, сметаной и другими сельскохозяйственными продуктами. Началось изъятие старых денежных знаков. Были национализированы частные (даже мелкие) промышленные предприятия... конфисковывалось имущество и жилье зажиточных граждан, людей подвергали аресту, высылке в концлагеря»³⁰. На протяжении 1920 – начала 1930-х гг. Советская власть последовательно проводила в отношении казачества Юга России различные формы репрессивного воздействия: раскулачивание, расказачивание, выселение, насильственная коллективизация, принудительные хлебозаготовки, политика «черных досок» и как следствие голод 1932-1933 гг.³¹

Как и по всей стране, в 1930-е гг. по традиционным казачьим территориям прокатилась волна «большого террора». На примере Кубани, С.А. Кропачев показывает картину абсурдности и безжалостности карательной машины Советской власти, «раскрывающей» мнимые заговоры и несуществующие контрреволюционные организации среди казачества Юга России³².

Но сухая статистика не может передать трагедии отдельного человека, в то время как нет ничего более ценного, чем жизнь человека, его чувства, его устремления, жизненный опыт и память, которые он стремится передать следующим поколениям. Один из многих, прошедших через расказачивание – казак станицы Неберджаевской Рудик Василий Федосеевич, 05.08.1895 года рождения. Участник Первой мировой, на Кавказском фронте воевал в составе 3 Таманского полка, за тем, с августа 1916 года в составе 15 Кубанского пластунского батальона. Состоял в Конвое Командующего 2 Кавказским кавалерийским корпусом генерал-лейтенанта Ф.Г. Чернозубова. Приказом по ККВ № 323 от 20 мая 1916 года награжден Георгиевской Медалью 4 ст. за № 532975 «за блистательный подвиг, мужество и храбрость проявленные в бою 30.09.1915 г. с турками. Приказ по Азербайджано-Ванскому отряду, декабрь 1915 г.»

В Гражданской войне принял участие с первых дней, с декабря 1917 года, являясь добровольцем Особого (Улагаевского) Кубанского пластунского батальона.

Несмотря на то, что по справке сельсовета являлся «середняком», Василий Федосеевич Рудик в 1920-х годах был лишен избирательных прав, всё имущество его семьи было реквизировано, сам он неоднократно арестовывался. Репрессии коснулись и многочисленных родственников. Дядя по жене Гронь Гавриил – бывший атаман станицы Неберджаевской, в 1930 году «изъят» органами ОГПУ, дядя Гронь Макар «изъят» органами НКВД, мать жены Гронь Анна осуждена на 10 лет, братья жены осуждены, дядя Павлоградский Кузьма «изъят» органами ОГПУ.

Сам Рудик Василий Федосеевич последний раз был арестован 20 января 1941 года по обвинению в участии в белоказачьей организации. Погиб в местах заключения³³. Вот так формировались отношения на протяжении 1920-1930-х гг. между защитниками и землепашцами из казачьих родов Юга России и Советской властью.

³⁰ Иванцов И.Г. Актуальные вопросы истории Кубани в документах комиссии внутрипартийного контроля ВКП (Б). 1920 – начало 1930-х гг. XX века. Краснодар, 2009. С. 12.

³¹ Историческая память населения Юга России о голоде 1932–1933 г. Материалы научно-практической конференции / Под редакцией Н.И. Бондаря, О.В. Матвеева. Краснодар, Типография «Плехановец», 2009. – 454 с.; Скорик А.П., Тикиджян Р.Г. Донцы в 1920-х годах: Очерки истории. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2010. – 244 с.; Федина И.М. Репрессивная политика властей к этносоциальному миру казачества в начале 1930-х годов (на примере выселений кубанских станиц) // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2012. № 3–4 (55–56). С. 155–159.

³² Кропачев С. Большой террор на Кубани. Драматические страницы истории края 30-40-х гг. Краснодар, 1993. С. 22–33.

³³ Архив автора. Ф. Запись интервью с Рудик Андреем Валерьевичем. 1965 г.р. г. Новороссийск.

Эхо Гражданской войны 1917–1922 гг. вернется через два десятилетия, обернувшись язвой казачьего коллаборационизма в период Второй мировой войны. Среди множества причин такого сложного явления, как отечественный коллаборационизм, будут ярко выделяться две: идейно-политическая непримиримость с Советской властью проигравших в Гражданской войне и оказавшихся в эмиграции казаков, и желание предъявить свой счет к Советской власти тех, кто пострадал от нее в период 1920-1930-х годах. Обе указанные причины участия казачества Юга России в коллаборационистском процессе, помимо объективных исторических факторов, основываются еще и на эмоционально-чувственной сфере. В данном случае на исторический процесс оказывали влияние социально-психологические механизмы трансформации казачества из жертвы Советской власти в участника противостояния этой власти.

2.2. Интерпретация деятельности атамана В.Г. Науменко как отражение проблемы рассмотрения казачьего коллаборационизма в отечественной историографии

Научные исследования, рассматривающие факты сотрудничества советских граждан с гражданской и военной администрацией нацистской Германии в 1941-1945 гг. продолжают быть в фокусе внимания, как профессиональных историков, так и общественности, но это не снижает с повестки дня наличие вопросов без ответов и наличие общественной напряженности³⁴.

В полной мере это относится и к проблематике казачьего коллаборационизма. Вопросы, связанные с интерпретацией деятельности Войскового атамана кубанского казачьего войска в зарубежье В.Г. Науменко в период Второй мировой войны характеризуют сложившуюся непростую ситуацию, связанную с отображением казачьего коллаборационизма в отечественной историографии на современном этапе³⁵.

За последние четверть века (1991-2016 гг.) исследователи казачьей истории неоднократно рассматривали в своих работах личность и многогранную деятельность атамана В.Г. Науменко, при этом избегая давать оценку его деятельности в период Второй мировой войны. На наш взгляд такая позиция объясняется несколькими причинами.

Во-первых, определенной идеализацией В.Г. Науменко и всего что связано с историей казачества в эмиграции и жизни за «железным занавесом».

Во-вторых, наличием планов и желанием политического руководства Краснодарского края и Кубанского казачьего войска вернуть казачьи регалии из США на Кубань.

В-третьих, нежеланием или неготовностью историков давать оценку морально-нравственным аспектам деятельности самого В.Г. Науменко, его ближайших соратников и казачества в целом связанной с проявлениями коллаборационизма.

На данный момент выявлены факты сотрудничества атамана В.Г. Науменко с представителями немецкого военного командования и оккупационных властей в годы Великой Отечественной войны, что негативно влияет на оценку его как личности и общественно-политического деятеля российской эмиграции.

Не только атаман В.Г. Науменко, но и многие казаки-эмигранты, а также советские граждане казачьих территорий, незаслуженно обиженные и наказанные Советской властью стали сотрудничать с властями нацистской Германии. В дальнейшем это станет трагедией для отдельных личностей, казачьих семей, общества в целом, ибо «...Подобная позиция, несмотря на порой значимые причины, объективно и в исторической перспективе была направлена против собственной родины, собственного народа...»³⁶.

Для более четкого понимания проблемы казачьего коллаборационизма в событиях Второй мировой войны необходимо внести ясность в три вопроса: 1) причины и истоки казачьего коллаборационизма; 2) интерпретация и оценка явления коллаборационизма обществом, властью, законом; 3) наличие правовой основы для преследования и обвинения казаков в коллаборационизме.

³⁴ Александров К. М. Генералитет и офицерские кадры вооруженных формирований Комитета Освобождения Народов России 1943 – 1946 гг.: дис...д-ра истор.наук (07.00.02). СПб., 2015. – 1145 с.

³⁵ Дюкарев А.В., Дюкарева И.А. К проблеме интерпретации коллаборационизма в региональной кубанской истории на примере атамана В.Г. Науменко / А.В. Дюкарев, И.А. Дюкарева // Многообразие культур как единство народов: Материалы VII и VIII межрегиональных научно-практических конференций / под ред. В.А. Кумпана. Краснодар: Перспективы образования, 2015. С. 79-83.

³⁶ Ратушняк О.В. Участие казачества во Второй мировой войне на стороне Германии // Теория и практика общественного развития. 2013. № 3. С. 129.

Среди исследователей до сих пор идет дискуссия о причинах и характере отечественного коллаборационизма в годы Великой Отечественной войны, в том числе и казачьего³⁷.

Определенным объяснением, что толкнуло ярких представителей российской эмиграции, проливающих кровь за Россию на фронтах Первой мировой войны, искренне любящих свою Родину, на сотрудничество с ее агрессором, может служить позиция, которую высказал С.И. Линец «...что в период Великой Отечественной войны была продолжена гражданская война между сторонниками советского режима и его противниками»³⁸.

Именно этот, не решенный в 1917-1920 гг., спор сделал из некогда искренних патриотов России ярых помощников внешнего врага – «...нельзя не согласиться и с тем, что наиболее последовательным и активным союзником немцев в борьбе со сталинским режимом были сравнительно немногочисленные представители эмиграции, являвшиеся участниками гражданской войны и сохранившие ненависть к большевикам, вынудившим их покинуть родину и страдать на чужбине. Это были идейные борцы с большевизмом, готовые на все ради свержения советской власти»³⁹.

Помимо политических противников, не забывших свое поражение в гражданской войне, в рядах коллаборационистов оказались репрессированные и незаслуженно обиженные Советской властью граждане, в том числе и казаки. Соответственно, одной из причин проявления казачьего коллаборационизма, можно считать бескомпромиссную, репрессивную политику Советской власти в отношении вчерашних политических оппонентов и собственного народа.

Что касается вопроса оценки казачьего коллаборационизма, то на примере атамана В.Г. Науменко мы видим, что здесь не все так просто. За прошедшие четверть века отношение политической власти в лице губернаторов Н.И. Кондратенко и А.Н. Ткачева к атаману В.Г. Науменко было лояльным, если не сказать теплым. Не в последнюю очередь, очевидно, это было связано с перспективой возвращения на Кубань сохраненных В.Г. Науменко войсковых регалий. Таким образом, можно сделать вывод, что у современной политической власти претензий к В.Г. Науменко не было.

По поводу правовой оценки деятельности В.Г. Науменко в период Второй мировой войны можно отметить следующее. Еще в период Великой Отечественной войны были разработаны нормативно-правовые документы для уголовного преследования пособников врага, и предусматривающие конкретные нормы уголовного наказания. Однако они касались советских граждан, перешедших на службу к оккупантам, в то время как представители белоэмиграции гражданами Советского Союза не были.

Как известно, ближайшие соратники В.Г. Науменко по Гражданской войне и эмиграции, Краснов, Шкуро, Султан-Клыч Гирей предстали перед советским военным трибуналом и были казнены в 1947 году.

Оказавшись после войны в американской зоне оккупации бывшей Германии, В.Г. Науменко до 1949 года находился в лагере для перемещенных лиц. Проводимое американскими органами правосудия следствие не выявило в действиях атамана В.Г. Науменко в период второй мировой войны фактов военных преступлений. Такое объяснение нас мало устроит, так как мы знаем примеры, когда наши бывшие союзники США покрывали, оправдывали и давали приют военным преступникам гитлеровской Германии.

³⁷ Трут В.П. Европейский «коллаборационизм» и сотрудничество части советских граждан с оккупантами в годы Второй мировой войны // Личность. Общество. Государство. Проблемы развития и взаимодействия. К 20-летию Законодательного Собрания Краснодарского края. Материалы всероссийской научно-просветительской конференции, 3 – 7 октября 2014 г. / отв. ред. А. А. Зайцев / Адм. Кр. кр., ЗСК, КРПОО «Общество «Знание», Филиал СПб ИВЭСЭП в г. Краснодаре, КубГУ. (26 Адлерские чтения). Краснодар: Традиция, 2014. С. 262-266.

³⁸ Линец С.И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942-октябрь 1943). Ростов н/Д, 2003. С. 299.

³⁹ Черный В.И. Выдача англичанами казаков в Лиенце советским войскам в 1945 г. // Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. Краснодар, № 1-4. 2011. С. 117.

Поэтому мы обратимся к позиции отечественного правосудия. Из официального ответа Главной военной прокуратуры Российской Федерации значится: «...Установлено, что в органах военной прокуратуры сведений о службе Науменко В.Г. в войсках СС, совершении им насильственных действий в отношении гражданского населения и военнопленных, его пособничестве изменникам Родины и фашистским оккупантам во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. **не имеется.**

Документальных данных о совершении Науменко В.Г. во время Второй мировой войны каких-либо деяний, уголовная ответственность за которые установлена Уставом Международного Военного Трибунала (преступления против мира, военные преступления и преступления против человечества), **не выявлено.**

Науменко В.Г. с 1920 года в России не проживал и **гражданином СССР не был, поэтому он не мог являться субъектом преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за совершение государственных (контрреволюционных) преступлений, в том числе за измену Родине** (в редакции главы первой Положения о преступлениях государственных от 25 февраля 1927 г.).

По материалам уголовного дела в отношении Шкуро А.Г., Краснова П.Н., и других, признанных определением Военной коллегией Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 1997 года не подлежащим реабилитации, Науменко В.Г. **также не проходит»⁴⁰.**

Таким образом, де-юре, со стороны закона к Войсковому атаману Кубанского казачьего войска в Зарубежье Вячеславу Григорьевичу Науменко претензий нет.

Общественная оценка казачьему коллаборационизму на примере отношения к атаману В.Г. Науменко достаточно болезненна и противоречива. Наш народ во все времена отрицательно относился к людям, кто вольно или не вольно, в трудные для Отчизны времена находился по другую сторону баррикад, оказывался в лагере врага, или хотя бы косвенно был в этом замешан. Именно эту психологическую коллизию мы наблюдаем в отношении В.Г. Науменко. Определенная часть нашего общества, в силу своих убеждений, взглядов, стереотипов видят в В.Г. Науменко врага и предателя. А сторонники и участники возрождения казачества положительно относятся к В.Г. Науменко и не отказывают ему в его законном месте среди кубанских атаманов. Общество раскололось в своем мнении в вопросе морально-нравственной оценки деятельности атамана В.Г. Науменко.

Это говорит о том, что российское общество, скоро уже как почти век продолжает быть разделенным на «красных» и «белых», «своих» и «чужих». Это говорит о том, что в сознании и душах россиян живут страх, ненависть, непримиримая вражда, нетерпимость к другому мнению, иному взгляду на жизнь, и они все еще никак не могут смениться на понимание, сострадание, терпение, прощение и чувство единения.

⁴⁰ Архив автора. Письмо Главной военной прокуратуры РФ № 4 укс-6115-47 от 29.10.2014 г.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.